

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОИНСТВО И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ СТРАНЫ ПОД ЗАЩИТОЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аннотация

В статье анализируются национальное достоинство и национальное достояние страны как приоритетные объекты уголовно-правовой охраны, показывается их структура, содержание, место в системе охраняемых уголовным законом ценностей, дается характеристика соответствующих норм уголовного законодательства, определяются резервы их совершенствования.

Ключевые слова: национальное достоинство страны, национальное достояние страны, приоритетные объекты уголовно-правовой охраны, охраняемые уголовным законом ценности, совершенствование уголовного законодательства.

Уголовное право сильно тем, что оно, во-первых, определяет важнейшие ценности жизни, во-вторых, ставит их под свою довольно жесткую охрану и, в-третьих, подключает к собственно уголовно-правовым еще и другие правовые средства, в том числе административно-правовые, гражданско-правовые, иные. Возможности уголовного права многократно возрастают, если оно включает в свой арсенал также средства более широкого плана, включая криминологические, организационные, экономические, социальные, культурные средства.

Важнейшие охраняемые уголовным правом ценности – это, прежде всего, люди, их жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, политические, социальные, экономические, имущественные, трудовые, иные профессиональные права. Но человек остается человеком и еще больше возвышается в своем человеческом величии, многогранном проявлении и развитии не только пото-

му, что он жив, здоров, свободен, полон личного достоинства, но еще и потому, что он живет на свете с осознанием того, что тесными узами связан с другими людьми – в семье, в соседском окружении, на работе и т.д.

Однако высшая степень нашего единения с другими людьми проявляется в осознании каждым из нас своей принадлежности к общностям более высокого уровня, а именно к нации, народу, стране. Может быть, когда-нибудь (когда, как сказано у поэта, «...все языки в один язык сольются...») весьма выразительным (если не доминирующим) чувством человека, ассоциирующим его с другими, станет понимание им своей принадлежности к такой общности, которая именуется человечеством. Тогда в его сознании, наряду с чувством «я – русский...», «я – якут...», «я – татарин...», может быть, будут присутствовать еще и иные психологические моменты – например, типа «я – человек Планеты...», «я – гражданин Мира...», если, конечно, кому-то не придет в голову нечто еще более гениальное – например, типа «мы – дети Галактики...» (Р.Рождественский), «я – вся Вселенная...», «я – явление Космоса...»).

Предположения эти не покажутся столь уж беспочвенными... – например, для человека, перешагнувшего рубеж 60-летия. С тех пор, как он родился, население Земного Шара дважды удваивалось, и в итоге составляет в настоящее время цифру 6,5 млрд., то есть пополнилось почти на 5 млрд. человек. Что это за «племя – младое, незнакомое...»? В любом случае все это «окружение» – не такое уж «постороннее» для человека старшего поколения, причем независимо о какой национальности идет речь – о русских, французах, англичанах или американцах.

Но все же все это «общепланетное братство народов» – наверное, из области не близкого будущего – как говорится, дай Бог дожить... Действительная же «правда» данного вопроса состоит в том, что высший уровень нашего самосознания состоит в понимании каждым из нас своей принадлежности к нации, народу, стране. Справедливости ради, заметим, что вопрос о «национальной гордости великороссов» имеет давнюю историю, и вокруг него всегда было немало далеко неоднозначных суждений.

Определенной «информацией к размышлению» по данному поводу можно считать, например, происходившее в конце 2006 – начале 2007 года вытеснение Федеральной миграционной службой РФ с городских рынков торговцев, не относящихся к коренным жителям России – якобы для создания надлежащих условий местным производителям, коммерсантам и продавцам, а следовательно, и для снижения цен на товары. Понятно, что в результате рейтинг партии «Единая Россия», инициировавшей такие меры, резко пошел вверх, хотя, наряду с этим, вверх поползли, к сожалению, и цены. Спрашивается, кому была нужна такая «игра на нервах»? Ясно, что только самим «игрокам», стремившимся путем сомнительных во всех отношениях действий по «защите» национальных интересов россиян нажить себе в канун грядущих тогда парламентских и президентских выборов определенные политические дивиденды.

Прямую угрозу национальному достоянию могут представлять террористические акты (ст. 205 УК РФ). Посягая непосредственно на общественную безопасность, они, конечно же, могут «ударять» и по национальному достоянию, поскольку составляющие его главные ценности жизни, подвергаются опасности разрушения и гибели. Вспоминаются разрушенные в свое время террористами древние святыни Афганистана. По сообщениям прессы, эти святыни будут восстановлены (по имеющимся фотографиям и рисункам), но то будут уже не подлинные сооружения, а лишь их «копии».

Осуществленное в нашем уголовном законодательстве в июле 2006 года преобразование «терроризма» в «террористический акт» (с одновременным исключением термина «террористический акт» из описания состава посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля – ст. 277 УК РФ), сопровождавшееся некоторой модификацией описания состава данного преступления, призвано повысить эффективность уголовно-правовой охраны общественной безопасности от наиболее опасных посягательств на нее.

Вместе с тем, представляется целесообразным выделить из состава террористического акта *угрозу его совершения* – с внесением соответствующих

коррективов в статью 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма).

Речные и морские суда Российской Федерации, в том числе находящиеся в открытом море – неотъемлемые «частицы» нашей территории, а следовательно, нападение на них должны рассматриваться как нападение на Россию в целом – со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Вот почему состав *пиратства* (ст. 227 УК РФ) было бы целесообразным переместить в главу 29 УК РФ («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»). Однако при этом важно было бы несколько «облегчить» его – путем исключения из данного состава признака цели завладения чужим имуществом, так как наличие такой цели отождествляет состав пиратства с составом грабежа (или разбоя – с учетом конкретных обстоятельств случившегося).

Весьма неудовлетворительным является то, что в составе пиратства не разграничиваются такие квалифицирующие признаки, как применение насилия, *опасного* и *не опасного* для жизни или здоровья. Данный недостаток следовало бы устранить.

Одним из «классических» посягательств на национальное достояние является предусмотренное статьей 243 УК РФ *уничтожение или повреждение памятников истории и культуры*. На наш взгляд, данному преступлению в большей мере подошло бы другое наименование, а именно – «вандализм». Что же касается преступления, предусмотренного статьей 214 УК РФ и именуемого *ныне* вандализмом, то ему больше подошло бы такое наименование, как *осквернение сооружений или порча имущества в общественных местах (мелкий вандализм)*.

Требуется усилить ответственность за *надругательство над телами умерших и местами их захоронения* (ст. 244 УК РФ), если речь идет о местах захоронения нашим воинам-освободителям, сооруженных в честь их памятников, других монументальных сооружений и строений. В связи с резким обострением данной проблемы в конце 2006 – начале 2007 года, когда эстон-

ские власти посягали на находящийся в центре Таллинна памятник советскому воину-освободителю, актуализируется необходимость принятия по вопросу о бережном отношении к захоронениям и памятникам, другим подобным сооружениям соответствующих решений на международном уровне – например, в рамках Организации Объединенных Наций.

Бесценное наше национальное достояние – это окружающая природная среда, в том числе реки, озера, моря, леса, поля, горы, долины, почвы, недра, континентальные шельфы, территориальные воды и т.д. С каждым годом все острее ощущается необходимость принятия Кодекса Российской Федерации об охране окружающей природной среды (Экологического кодекса РФ) и выстраивания «под него» всей системы законодательства об ответственности за соответствующие виды экологических правонарушений.

Важно, чтобы буквально *все* компоненты природной среды, включая земли, почвы, леса, воды, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы, околоземное космическое пространство, животный и растительный мир, особо охраняемые природные территории и природные объекты, были взяты под надежную охрану закона. Место уголовного закона в системе правовой охраны природы – конечно же, ключевое, системообразующее. Выстроенная в Уголовном кодексе РФ иерархия охраняемых природных ценностей и средств их охраны должна служить своеобразной базой для других отраслей права.

Природа как явление, имеющее, безусловно, космическое происхождение, заставляет человека пристальнее всматриваться в Космос – бесконечный и беспредельный. Необходима правовая регламентация отношений в сфере освоения космического пространства и правовая охрана этих отношений, включая уголовно-правовую охрану. Если же говорить об усилении правовой охраны национального достояния в сфере освоения космического пространства, то, по-видимому, следовало бы начать с того, что предусмотреть уголовную ответственность за *угон космических кораблей*. Пока, как говорится, там, «на борту», все спокойно. Но угнал ведь в свое время советский офицер Беленко наш сверхсекретный военный самолет в Японию. Так где гарантия, что

подобное не может случиться с нашим космическим кораблем, особенно если он пилотируется с участием граждан других государств, то есть международным экипажем?

Говоря о сбережении нашего национального достояния, в том числе с использованием уголовно-правовых средств, важно внимательно проанализировать статьи главы 29 УК РФ – о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства.

Первое, что обращает на себя здесь внимание – так это то, что законодатель, отказавшись в УК РФ 1996 года от понятия «государственная измена», с легкостью необыкновенной заменил в нем термин «измена Родине» термином «государственная измена». Отказ от термина «государственное преступление» был, как известно, продиктован тем, что в буквальном смысле он означал «преступление, совершенное государством». Но так как соответственно и государственная измена может трактоваться неоднозначно, в том числе как измена *государства...* (а не измена *государству*), то было бы, на наш взгляд, целесообразно вернуться к старому термину – термину «измена Родине».

Дело, однако, здесь – не только в терминологии. Важно при описании состава измены Родине более детально охарактеризовать тот ущерб, опасность которого создается в результате данного преступления. В частности, следует указать здесь на угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации.

Важно было бы также отчетливее «развести» в статьях 278 и 279 УК РФ соответственно *насильственный захват власти или насильственное удержание власти и вооруженный мятеж*. В отличие от первого преступления второму свойственно участие в событиях высокопоставленных представителей тех или иных воинских формирований страны, которые, опираясь на подчиненные им воинские структуры, могли бы инициировать государственный переворот или перейти в ходе его на сторону заговорщиков. Полагаем, что именно на это и следовало бы указать в ст. 279 УК РФ – при описании состава вооруженного мятежа.

Предлагаемая новая редакция данной статьи такова:

«Вооруженный мятеж, то есть покушение на государственный переворот, совершенное с участием воинских подразделений».

Что касается состава насильственного захвата власти или насильственного удержания власти, то его название и описание в диспозиции ст. 278 УК РФ могло быть несколько иным, а именно таким:

«Статья 278. Покушение на государственный переворот

Покушение на государственный переворот, то есть действия, направленные... (далее – по тексту)».

Понятно, что статьи 278 и 279 УК РФ можно было бы объединить в одну статью – например, с названием «Покушение на государственный переворот». При этом состав вооруженного мятежа мог бы рассматриваться в качестве квалифицированного состава покушения на государственный переворот – например, в виде покушения, совершенного с участием воинских подразделений.

Статью 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) целесообразно озаглавить по типу названия нововведенной статьи 205² УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), а именно так: «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности или публичное ее оправдание». Соответственно должно быть скорректировано и содержание состава данного преступления.

Самым непосредственным образом «бьют» по национальному достоинству и национальному достоянию Российской Федерации такие преступления, как диверсия, возбуждение ненависти либо вражде, а равно унижение человеческого достоинства, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации, разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 281, 282, 282¹, 282², 283 и 284 УК РФ).

Особо пристального исследовательского внимания заслуживают нововведенные статьи 282¹ и 282² УК РФ. Забегая несколько «вперед», позволим себе высказать мнение о том, что название статьи 282² УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) неполно отражает ее содержание. На наш взгляд, оно должно быть таким: «Организация деятельности экстремистской организации вопреки законному решению о ее ликвидации или запрете ее деятельности».

Посягают на национальное достоинство и национальное достояние Российской Федерации также такие преступления, как незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, противоправное изменение ее, а также приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград – в части государственных наград (ст. 322, 323 и 324 УК РФ).

Со всей очевидностью обнаруживается необходимость перемещения состава противоправного изменения Государственной границы Российской Федерации из главы 32 УК РФ («Преступления против порядка управления») в главу 29 УК РФ («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»).

Аналогичную «операцию» следует, на наш взгляд, произвести и с составами уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328) и надругательства над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации (ст. 329 УК РФ).

Интересы повышения эффективности уголовно-правовой охраны национального достояния требуют включения в главу 33 УК РФ («Преступления против военной службы») статей об ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке. Такое решение диктуется не только тем принципиальным требованием, что граждане *должны знать* позицию государства в данном вопросе, но и практическими потребностями, связанными с реальным возникновением время от времени боевой обстановки в тех или иных «горячих точках», требующих уча-

ствия в предпринимаемых мерах воинских формирований с целью восстановления конституционного порядка. Весьма поучительны в этом отношении и события, происшедшие 8 августа 2008 года в связи с посягательством грузинской военщины на Южную Осетию и осуществленной Россией операцией по принуждению агрессора к миру.

Наряду с этим, представляется также целесообразным выделение из ст. 324 УК РФ состава *приобретения и сбыта государственных наград* в самостоятельную статью – статью 324¹ УК РФ, которой предлагается дополнить Кодекс.

Актуализируется по тем же основаниям перемещение главы 34 УК РФ («Преступления против мира и безопасности человечества») с последнего места в Особенной части УК РФ на первое место, на что уже неоднократно обращалось внимание в юридической литературе.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,

член Российской криминологической ассоциации, руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35. Электронный адрес: panvest@mail.ru

Домашний адрес (для корреспонденции): 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293.

Домашний адрес как таковой: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корпус 5, квартира 67.

Домашний телефон: 8-(831)-2-58-81-29. Моб. тел. 8-910-108-0-171.